

есть необходимое условие не только прогресса в науке, но и прогресса в познавательных способностях человека.

Литература

1. Дубровский В.Н. Интеллектуальная убежденность как основа осуществления творческих идей // Творчество как предмет философского исследования: Материалы Всесоюз. науч. конф. – Киев, 1989.
2. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени. Физический и философский аспекты. – М., 1991.
3. Дубровский В.Н. Экспликативные принципы как условия возможности творческого эмпирически неверифицируемого познания // Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития. – Целиноград, 1991.

Шилов В.Н.
(БелГУ, Белгород)

Рациональное и иррациональное в ценностях

Главная функция духовной культуры – выработка неких абсолютов как ориентиров человеческой жизни и организация человеческого общества на их достижение. Под этими абсолютами обычно имеют в виду глобальные ценности (Добро, Истина, Красота). Их обоснованием в истории человечества были заняты религия и философия. Наука, особенно такая отрасль научного знания как философия, претендует на рациональное обоснование ценностей, на доказательство их истинности. Религия же видит в них дар некоей трансцендентной высшей силы. Согласно ей ценности есть нечто недоступное рациональному анализу. Насколько обоснованны претензии той и другой форм общественного сознания, кто прав в этом вековом споре?

Рассматривая ценности лишь как феномен нормативно-предписательной стороны сознания, не беря во внимание ценности как объекты внешней по отношению к сознанию действительности (предметные ценности), можно ли считать ценности по своей онтологической данности явлением чисто рациональным? Всегда ли ценности предстают в четко оформленной вербальной форме, в виде строгой словесной формулы? Видимо, нет. Часто должное, предписание выступают в виде чувственно-наглядного образца, будь то представление о совершенном обществе, правильном поступке, красивой вещи и т. п. Видимо, в любом случае мы можем говорить о ценности, выступающей в качестве ориентира человеческой деятельности, как о единстве рационального и иррационального. Соотношение того и другого в каждом случае может быть различным. Ценности появились вместе с появлением человека (общества) как субъекта, в то время как наука – это сравнительно новый социальный институт. Даже если и говорить о донучной рационально-

сти, то в истории человечества рациональное, вербальное в ценностях явно уступает внерациональному – эмоционально-образному.

Процесс обоснования позитивной значимости ценностей даже в наши дни также нельзя интерпретировать только как нечто рациональное. При обосновании ценностей используются следующие подходы.

1. **Натуралистический.** При этом подходе ценности выводятся, прежде всего, из природы человека. Здесь обращаются к потребностям человека. Но подобный подход не дает окончательного решения проблемы, ибо потребности людей изменчивы, противоречивы, они сами нуждаются в обосновании и оправдании. К натуралистическому варианту относится и обоснование ценностей, исходя из потребностей функционирования общества, но последние, как и потребности человека, поддаются различному толкованию. Для марксистской теории было свойственно выведение всех ценностей из законов, прежде всего законов общественного развития. Характерно, однако, что выбор тех или иных тенденций общественного развития в качестве законов был в значительной мере произвольным. В качестве главных законов были приняты обобществление (огосударствление) производства, централизация планового управления, укрепление руководящей роли партии и т. п. По существу ряд социальных институтов — общественная собственность, плановое управление экономикой, партия и др. — были возведены в ранг высших ценностей. Здесь сказалось определенное ценностное предпочтение, оно было волюнтаристским, ибо не соответствовало объективным детерминантам общественного процесса, а в конечном итоге – потребностям и интересам большинства населения. Ценности одной партии, одной идеологии стали безраздельно доминировать в жизни общества, при исключении конкуренции со стороны других ценностей: ценностный волюнтаризм становился ценностным тоталитаризмом. Здесь не ценности выводились из законов, а законы из ценностей. В этом плане интересна мысль Г.Риккерта о том, что «мнимые исторические законы суть, ничто иное как *формулы ценности*».

2. **Институциональный.** Здесь ценности обосновываются путем освящения неким безусловным авторитетом, ранее это был авторитет религии, сейчас это, прежде всего, авторитет науки. Однако на те или иные положения религии, священные книги – Библию, Коран и др. – ссылаются, обосновывая самые различные ценности, часто противоположные. Наука также неоднозначна в своих выводах, и ученые теоретически «оформляют» правомерность, истинность далеко не совпадающих ценностей. В решении проблемы истины наука прошла три этапа: классический, неклассический, постнеклассический. На классическом этапе считалось возможным наличие только одной истины, как единственно верного отражения в мысли реальности. На неклассическом этапе предполагалось, что истина зависит от системы координат, от методики, концепции, в рамках которых рассматривается объект. На постнеклассическом этапе науки признается зависимость результата познания от особенностей познающего субъекта, от его ценностных ориентаций, от тех целей, которые он ставит в познании. Физики говорят о том, что физи-

ческая теория была бы существенно иной, если иными были бы органы чувств человека.

Роль субъективного момента в социально-гуманитарных науках по сравнению с науками естественными, техническими и др. еще более значительна. Так каждая историческая эпоха имеет свое видение прошлого и настоящего. Различия трактовок прошлого и настоящего определяются не только знанием каких-то новых фактов, а прежде всего, новой интерпретацией старых фактов на основе изменившихся потребностей, интересов, ценностей. Даже в один и тот же период времени правомерно существование различных концепций прошлого и настоящего. Каждый исследователь может давать свою трактовку событий прошлого и настоящего, прогнозов будущего: важно при этом не опираться на недостоверные факты и оставаться в рамках правил научного поиска и общих ценностей своей эпохи. При этом нельзя точку зрения лишь одного исследователя считать истинной, а остальные ложными. Из множества вариантов описания социальной реальности складывается объемное многоаспектное видение общества. К тому же теория выступает не только как отражение реальности, она есть нечто самодостаточное, часть этой реальности. Она самодостаточна как потребности и интересы людей. Она в значительной мере есть форма их выражения и ориентир для их реализации. Отсюда, научная истина не может быть безусловным базисом ценностей, ибо она в значительной мере является их производной. Здесь стоит привести слова известного философа К. Поппера: «Ни природа, ни общество не могут нам сказать, что мы должны делать... Это мы, кто вносит в природу и историю цель и смысл».

3. Интуитивный или нонкогнитивный. Здесь имеет место отказ от какого-либо рационального обоснования ценностей: задача науки видится лишь в описании уже имеющегося содержания ценностей.

4. Диалоговый. Содержание ценностей выявляется путем постоянной дискуссии между различными заинтересованными субъектами, через взаимное выяснение и согласование позиций. Но в этой дискуссии каждый ее участник придерживается в своей аргументации одного из первых трех вариантов обоснования позитивной значимости ценностей. Таким образом, доля иррационального в обосновании ценностей весьма велика.

Вопрос о происхождении ценностей в общественной мысли решался и решается по-разному. Большинство философов и социологов признают возможность рационального обоснования происхождения лишь инструментальных ценностей. Финальные (высшие) ценности, на их взгляд, находятся вне сферы сознания. Предполагается, что их происхождение носит иррациональный характер. В большинстве случаев их существование связывается с религией. Ряд философов материалистов более оптимистичны: они верят в рациональное обоснование происхождения и содержания высших ценностей.

Понимание финальных социальных ценностей как неких абсолютов, имеющих «внеземное» происхождение, связано со значительным отрывом в истории общества должного от сущего. При этом довольно часто должное понималось и понимается как нечто, не подчиняющееся эмпирическим зако-

нам и крайне редко и не в полной мере реализуемое в человеческой практике. Через финальные (высшие) социальные ценности находил свое проявление перспективный общественный интерес, но так как реальные актуальные интересы различных социальных обществ далеко не в полной мере соответствовали общественному интересу, то они заслоняли своей безотлагательностью общественный интерес. Это также служило причиной того, что высшие ценности представлялись как некие абстрактные императивы внеземного происхождения.

В случае реализации ценностей в социальной действительности их иррациональный характер сохранялся и даже сознательно культивировался, ибо придание ценностям потустороннего характера есть путь их «освящения», превращение их в нечто незыблемое и неоспоримое. Это было крайне необходимо в условиях общества с острым конфликтом интересов различных социальных групп. Обычно за «святостью» скрывался корыстный интерес господствующего класса. В той мере, в какой было оправдано существование эксплуататорских классов с их интересами, было исторически оправдано и наличие этих ценностей. Отсюда трактовка ценностей как внерационального способствовала выполнению этими классами их функций по социальному регулированию.

Следует согласиться с тезисом, что наука и в современном плюралистическом обществе играет в обосновании ценностей вспомогательную роль. Особо это касается конечных ценностей, высших целей. Все имевшиеся попытки доказать всеобщий характер высших ценностей не выдержали логической критики. Ученый также склоняется к тем или иным ценностям, исходя из внерациональной предрасположенности к ним. Речь идет именно о высших целях, ценностях, ибо методика обоснования ценностей второго и третьего порядка сравнительно проще: они выводятся из высших ценностей.

Однако наука не устраняется полностью от анализа ценностей, в том числе и высших ценностей. Целую программу действий в этом направлении предложил М. Вебер. Он писал о том, что смысл участия в дискуссии о практических оценках может состоять в следующем:

а) разработка конечных, внутренне «последовательных» ценностных аксиом, из которых исходят противостоящие друг другу мнения;

б) дедукция «последствий» для оценивающей установки, которые бы вытекали из определенных конечных ценностных аксиом, если бы их и только их клали в основу практической оценки фактического положения дел;

в) выявление фактических последствий, которые должна была бы иметь практическая реализация по отношению к какой-либо проблеме определенной практически оценивающей установки и т.д.

При этом, однако, ценностные аксиомы недоказуемы, и М. Вебер полагал, что наука должна воздерживаться от окончательных рекомендаций, оставляя свободу выбора того или иного набора ценностных аксиом за индивидом.

Если говорить о предельно высшей ценности – ценности самого бытия человека, как рода и индивида, то она не может быть обоснована рациональным образом. Отсюда нужно согласиться с А. Тойнби, что одна цивилизация

отличается от другой вариантами религиозно-мифологического обоснования смысла жизни. Видимо, в придании смысла жизни и состоит главная функция религии как социального института. В конечном итоге смысл жизни является делом веры, религиозной или нерелигиозной.

На уровне индивида любая смысложизненная норма «надо жить, чтобы...» теряет свое значение, если индивид утратит эмоционально-волевой порыв, придающий направленность его существованию, если его покинет чувство наполненности бытия. Религиозное или нерелигиозное (научное) обоснование смысла жизни индивид выбирает, исходя из эмоциональных мотивов. В этом плане можно говорить о людях, «обладающих даром веры» и «лишенных дара веры». Лишенные дара веры, исходя из своих эмоциональных предпочтений, выбирают ту или иную философскую концепцию для обоснования своей жизненной стратегии: каков человек, такова и его философия.

Возможности интеллекта (науки) и религии в плане обоснования высших ценностей ограничены, они носят вспомогательный характер, так же как инструментальный характер интеллект (рациональное) и религия несут и в жизни человека в целом. Поэтому важно беречь такие ее внерациональные моменты, как простодушную радость жизни и стойкую волю к жизни, как нечто базовое и первичное в бытии человека, основанные на его природном инстинкте.

Фомина М.Н.

(Государственный технический университет, Чита)

Философский диалог как путь к себе

Современная философия, обращаясь к «философскому прошлому», видит в диалоге культур возможность поиска «тем для общения». Это закономерный процесс становления отечественной философской мысли в периоды постсоциальных катаклизмов. Не имея возможности диалога, она стремится познать его. Что такое диалог? Можно ответить коротко – общение. Но всякое ли общение есть диалог? Г.Х. Гадамер придерживался позиции, что диалог – это прежде всего средство достижения взаимопонимания. По мнению М. Хайдеггера, стремление к единому диалогу порождает увеличение его числа. Но чем больше диалогов, по мнению философа, тем меньше понимания. Следовательно, где нет понимания, там нет и диалога. Сегодня в отечественной науке сложилась позиция восприятия сущности диалога через лингвистические этапы текстообразования, представленные Ю. Лотманом, который исходит из того, что процесс становления диалога предполагает: первое – *есть что сказать*; второе – *есть кому что сказать*; третье – *есть осмысление и ответ*; четвертое – *есть осмысление ответа и ответная реплика*; пятое – *на каждом этапе мысль диалога претерпевает видоизменение*.

А философский диалог? Как показывает история вопроса, мыслители-диалогисты предприняли попытку «взгляд со стороны» направить на то, что